

Приняв это решение, Оу Шаовэнь начал искать информацию о фотосессиях для журналов. В большинстве найденных видео были запечатлены съёмки знаменитостей и профессиональных моделей. Он наблюдал, как эти люди позируют перед вспышками камер, принимая различные позы, и решил, что фотографироваться, похоже, не так уж сложно.

Он считал, что сделал все возможные приготовления, и спокойно отправился спать.

В назначенный день съёмок Оу Жэньцзинь прислал помощника, чтобы тот отвёз его в фотостудию.

— Это твой первый раз в таком месте, господин Оу беспокоится, что ты не справишься, и попросил меня быть с тобой весь день, чтобы тебя никто не обидел, — открывая дверь машины, Сяо Лю не удержался от шутки. — Хотя, думаю, господин Оу просто слишком переживает за тебя. Кто посмеет тебя обидеть? Все знают, как он защищает своих.

Пошутив о начальнике, он немного занервничал и добавил:

— Только не говори господину Оу, что я это сказал!

Оу Шаовэнь не видел ничего плохого в этих словах, но всё же кивнул.

Ответственный за съёмку был молодым человеком лет двадцати с небольшим, похоже, весьма импульсивным. При встрече он говорил так быстро, что слова сыпались, как из пулемёта. Оу Шаовэнь, не привыкший к разговорам после многих лет молчания, перед ответом всегда обдумывал слова, и с таким напором просто не успевал за ним. Он мог только кивать на вопросы. К счастью, Сяо Лю был рядом и помогал ему, так что всё прошло без неловкостей.

После короткого знакомства Оу Шаовэня отвели в гримёрку, где начали наносить макияж. В это время рядом с ним уже находилась камера, которая сначала сняла несколько крупных планов его лица, затем отодвинулась, чтобы запечатлеть его полностью. Оу Шаовэнь знал, что это инструмент для съёмок, но, привыкнув к камерам наблюдения в лаборатории, он не чувствовал скованности. Он лишь слегка посмотрел в объектив, затем опустил глаза, позволяя визажисту делать свою работу. Макияж был для него непривычным, и он слегка морщился, чувствуя дискомфорт.

Фотограф, продолжая снимать, как будто между делом спросил:

— Господин Оу, вы случайно не родственник господина Оу Жэньцзиня? У вас одинаковая фамилия.

Оу Шаовэнь ещё не успел ответить, как Сяо Лю с улыбкой вмешался:

— Эй, я думал, что здесь только фотосессия, а тут ещё и интервью?

Он рассмеялся и махнул рукой.

— Это уже выходит за рамки оговорённого.

Его тон был лёгким, словно шутливым, и фотограф тоже засмеялся.

— Просто снимаю для бонусного материала, чтобы порадовать фанатов. К тому же быть первым, кто снял нового фаворита господина Оу после скандала, — это точно стоит того, чтобы главный редактор не считал расходы.

Увидев, что Сяо Лю больше не возражает, фотограф сначала похвалил Оу Шаовэня, затем вернулся к теме Оу Жэньцзиня.

— Кстати, господин Оу, как долго вы знаете господина Оу Жэньцзиня?

Оу Шаовэнь взглянул на Сяо Лю, тот пожал плечами, показывая, что Оу Жэньцзинь не давал никаких запретов на интервью, и он спокойно ответил:

— Двадцать восемь дней.

Фотограф подсчитал время и понял, что они познакомились после расставания Оу Жэньцзиня с Ци Шуяном. Это разочаровало его, так как он потерял ещё одну возможность для сенсации.

— Значит, господин Оу влюбился в вас с первого взгляда?

Оу Шаовэнь покачал головой, спокойно ответив:

— Он просто добрый человек.

Фотограф приподнял бровь и улыбнулся:

— Господин Оу действительно добрый, он всегда занимается благотворительностью. А как вы познакомились? Он вам помог?

Оу Шаовэнь поднял глаза и прямо посмотрел на него:

— В мои обязанности сегодня входит отвечать на такие вопросы?

Его холодный, отстранённый взгляд заставил фотографа почувствовать себя неловко.

— Нет, просто хотел поболтать.

Фотограф, привыкший выуживать сплетни во время макияжа, не смутился и продолжил с улыбкой.

— Ваше телосложение не уступает нашим постоянным моделям, а внешность просто великолепна. Вы планируете войти в шоу-бизнес?

— У меня нет таких планов.

Он сделал паузу.

— Но если Оу Жэньцзинь захочет, чтобы я что-то сделал, я сделаю.

Он ещё не до конца понимал, что значит войти в шоу-бизнес, но хотел делать то, что порадует Оу Жэньцзиня, ведь в последнее время этот человек приносил ему столько радости.

— А если господин Оу попросит вас сделать то, что вы совсем не хотите, или отказаться от того, что вы любите, вы всё равно последуете его указаниям?

Фотограф с горящими глазами смотрел на него, чувствуя, что наконец нашёл горячую тему.

Оу Шаовэнь опустил взгляд. У него никогда не было права отказаться от того, что он не хотел делать, и он не имел возможности получить то, что любил. Но если это будет Оу Жэньцзинь, он

подумает...

— У него не будет таких указаний.

Он уверенно посмотрел в камеру.

— Он очень добрый человек. Он никогда не заставлял меня делать то, что я не хочу, и не забирал то, что я люблю.

Он посмотрел фотографу в глаза и добавил:

— Он не настолько скучный.

Фотограф почувствовал, что его слегка высмеяли, и извиняюще улыбнулся, решив сменить тему. Но, возможно, его предыдущий вопрос испортил настроение Оу Шаовэню, потому что, когда разговор перешёл на него самого, он перестал так охотно отвечать. Он стал молчаливым, избегая многих вопросов.

К счастью, в этот момент визажист закончил свою работу, и Оу Шаовэнь наконец выбрался из некомфортной обстановки. На этапе основной фотосессии его встретил другой фотограф, с длинными вьющимися волосами до подбородка и холодным взглядом.

Этот фотограф говорил мало, не давал слишком много указаний, просто просил Оу Шаовэня двигаться так, как он хочет. Оу Шаовэнь был одет в белую свободную рубашку с расстёгнутыми пуговицами, держал в руках букет тёмных, загадочных цветов и смотрел в объектив своими спокойными, но пустыми глазами.

В тишине только вспышки камеры быстро мелькали.

Оу Шаовэнь немного растерялся, попытался повторить позы, которые видел в видео, но фотограф не комментировал, просто продолжал снимать.

Примерно через пятнадцать минут фотограф остановился, посмотрел на сделанные снимки и холодно сказал:

— Меняем образ.

Сегодняшние образы Оу Шаовэня включали в себя юношу с цветами, принца из замка и аристократа-вампира — практически все самые популярные темы последнего времени. К счастью, его внешность и харизма, а также мастерство фотографа не позволили этим клише стать скучными и банальными.

Когда дело дошло до последнего образа, чтобы передать темноту, очарование и таинственность вампира, фотограф наконец дал указания по выражению лица. Его инструкции были чёткими и ясными, в отличие от других фотографов, которые могли просить показать «чувство» или «эмоцию».

Он просто сказал:

— Проведи языком по клыкам.

— Слегка приподними уголок губ.

— Смотри туда, куда я указываю.

Они быстро завершили съёмку за день, и Оу Шаовэнь поспешил выйти, но, словно вспомнив что-то, обернулся и кивнул фотографу.

Тот лишь мельком взглянул на него, взял камеру и ушёл.

Когда они сели в машину, чтобы ехать обратно, Сяо Лю с улыбкой успокаивал его:

— Сегодня тебя снимал фотограф по имени Му И. Он немного высокомерен, но очень талантлив, раньше выигрывал международные награды, но потом что-то случилось, и теперь он снимает только такие банальные темы для второсортных журналов. Но это не лично к тебе, не принимай близко к сердцу.

Через пару секунд Оу Шаовэнь перевёл взгляд с окна на него, смотря с недоумением.

Видимо, этот малыш вообще не обратил на это внимания.

<http://bllate.org/book/16325/1473495>